

spontaneous displacement of minorities from their traditional habitat, infringing on their interests and survival opportunities. The article also discovers the specifics of interethnic conflicts during the renovation period, especially their growth on anti-Chinese grounds. The peculiarities of the authorities' reaction to attempts by external forces to split society along ethnic lines are disclosed. It is fixed the gradual transformation of the ethnonational policy of the CPV – from granting certain rights to ethnic minorities, including local autonomy, to greater consolidation and centralization of the country. State policy made it possible to maintain the trust of different ethnic groups in the Communist Party and the state, provided general consensus and stability in society, and confident control of the authorities over the internal situation. They takes into account the interests of neighboring countries where related ethnic groups live, using freedom of movement across borders, doing business, cultural exchange, etc.

The importance of the experience of Vietnam national policy for the Russian Federation, the proximity of the positions and interests of the parties on the national agenda are recognized. As a result, it is recommended to study this experience, share it with colleagues from Vietnam, and apply it to solve national problems in Russia. The task of jointly resisting pressure and interference from the West has been defined.

Keywords: ethnic minorities, Vietnam, equality, bearers of national identity, autonomy and self-determination.

РАВАНДИ-ФАДАИ Лана Меджидовна — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ФГБУН ИВ РАН; руководитель Восточного Культурного Центра ФГБУН Институт востоковедения РАН (107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12; ravandifadai@yahoo.com); доцент кафедры современного Востока и Африки факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук РГГУ; ведущий научный сотрудник Научно-учебной лаборатории комплексного изучения Ирана и доцент НИУ ВШЭ

10.56700/j0794-9441-1012-y

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Аннотация. В современном Иране насчитывается около 60 народов и национальных групп, и представлены все монотеистические религии, а также множество конфессий этих религий. Официальные данные показывают абсолютное преобладание мусульман, хотя фактически среди части молодого поколения наблюдается определенный отход от ислама и рост

популярности христианства и зороастризма. Во время династии Пехлеви практиковалась силовая ассимиляция национальных меньшинств. После исламской революции от этой практики отошли, контроль над меньшинствами был ослаблен, но они по-прежнему добиваются реализации своих национальных и культурных прав. С избранием президента Масуда Пезешкиана в 2024 г. ситуация в сфере прав национальных меньшинств значительно улучшается.

Ключевые слова: Иран, персы, персидский язык, азербайджанский язык, ислам, христианство, Масуд Пезешкиан.

Иран — многонациональное государство. В современном Иране проживает около 60 народностей, этнических групп и племен [Сажин 2015: 292]. В иранских переписях национальная принадлежность не учитывается. Но, по приблизительным оценкам, титульная нация — персы, составляет 51% населения. Второе место занимают азербайджанцы, которых насчитывается 24% (в Иране проживает примерно вдвое-втрое больше азербайджанцев, чем в Азербайджанской Республике). Гиляки и мазендеранцы вместе составляют 8% (эти два близких народа очень сложно разграничить), курды — 7%, арабы — 3%, белуджи — 2%, туркмены — 2%, лурь — 2% [Галкина 2010: 181]. Всего иранские народы, которых объединяют общее происхождение и родственные языки, составляют около 70% населения страны.

Во время правления династии Пехлеви (1925—1979 гг.), особенно до 1941 г., последовательно проводился курс на силовую ассимиляцию неперсидских национальных меньшинств [Жигалина 1996]. После исламской революции от таких проявлений персидского национализма отказались, и было разрешено издавать книги, газеты и другие СМИ на местных языках, но их количество, по мнению активистов национальных меньшинств, пока еще недостаточно. Так, проживающие в Иране азербайджанские активисты считают, что в стране совершенно недостаточно развито радио- и телевидение на азербайджанском. Начиная с середины 1990-х гг. в Тебризе, Урмии и других городах с азербайджанским большинством прошли несколько мирных демонстраций с требованием разрешить школьное образование на азербайджанском языке [Jannatoglu 2016: 9]. Некоторые политологи из Азербайджанской Республики также критикуют отсутствие в Иране обучения на азербайджанском, хотя оно допускается Конституцией Ирана⁶². Учитывая, что многие представители национальных меньшинств забывают свои языки и переходят на персидский, эксперты рекомендуют существенно расширить преподавание родных языков и родной литературы в иранских школах и увеличить число СМИ на них [Ghanbari, Rahimian 2020: 11—16].

⁶² Айюбова Ш. Политолог: Иран притесняет этнических азербайджанцев, ограничивая их культурные права — *Report*. 12.11.2022. Доступ: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/politolog-iran-pritesnyaet-azerbajdzhancev-ogranichivaya-ih-kulturnye-prava/> (проверено 23.12.2024)

Что касается религиозной принадлежности населения Ирана, то, по некоторым данным конца 2000-х гг., 98,4% иранцев составляют мусульмане, в том числе 91% — шииты, а остальные преимущественно сунниты, а также суфии. 0,7% составляют христиане, 0,3% — иудеи, 0,1% — зороастрийцы и люди иной религиозной принадлежности [Аббасов 2010: 357]. По данным последней переписи населения, проведенной в октябре 2016 г., среди указавших свое вероисповедание уже целых 99,74% иранцев исповедуют ислам (данных по шиитам и суннитам отдельно не было приведено), христиан насчитывается лишь 0,16%, зороастрийцев — 0,03%, а иудеев — и вовсе 0,01%⁶³. Эти официальные данные означают, что Иран, несмотря на подавляющее преобладание мусульман, можно признать многоконфессиональной страной: ведь в нем присутствуют основные монотеистические религии, и до сих пор существует доисламская религия иранцев — зороастризм. Надо отметить, что последователи учения Зороастра были приравнены средневековыми арабскими завоевателями Ирана к «людям Писания» (христианам и иудеям). Это облегчило положение тех иранцев, кто решил сохранить эту древнюю религию предков [Алиев 2002]. Они могли исповедовать ее относительно свободно, не боясь репрессий, в отличие, например, от индусов в соседней Индии: их местные мусульманские династии считали «многобожниками» и силой обращали в ислам.

Но нужно упомянуть, что фактическая палитра религиозных взглядов в современном Иране, скорее всего, значительно отличается от официальных данных переписей. Ведь в стране есть как официально разрешенные конфессии (традиционные христиане, включая православных, иудеи, мусульмане — умеренные шииты и сунниты), так и неодобряемые конфессии (протестанты) и даже запрещенные (бахаиты). К атеистам в исламской республике относятся тоже с подозрением — считается, что каждый человек должен верить в одну из традиционных монотеистических религий. Поэтому атеисты, а также те, кто не принадлежит к определенной религии, а просто верит в Бога, и тем более последователи протестантизма и бахаизма не афишируют свою религиозную принадлежность, и чтобы не сталкиваться с проблемами, формально называют себя во время переписей мусульманами.

В сентябре 2020 г. большой неожиданностью для общественности и ученых стали результаты интернет-опроса, согласно которому основная часть иранцев якобы отошла от ислама (в значительной степени перейдя в зороастризм), а процент мусульман-шиитов составляет лишь 32,2% населения (против более 90%, по официальным данным), в то время как суннитов оказалось 5%, а суфиев — 3,2%. Доля зороастрийцев оказалась равна целых 7,7%, христиан — 1,5%, бахаитов — 0,5%. Подавляющее боль-

⁶³ Population by Province and Religion — Oct 2016 — *Iran Open Data Center*. 8.06.2022. Доступ: <https://iranopendata.org/en/dataset/ioid-02167-population-province-religion-oct-2016/> (проверено 23.12.2024)

шинство — 78,3% иранцев — по-прежнему верят в единого Бога, но целых 46,8% отошли от религии, в которой воспитывались с детства — в основном, от шиизма⁶⁴. В стране действительно наблюдается определенный отход от ислама и рост популярности зороастризма и особенно христианства. Причем проповедь христианства, особенно нетрадиционных для Ирана западных конфессий, встречает противодействие со стороны властей — прозелитизм из ислама в христианство и какие-либо другие религии преследуется, поэтому новообращенные христиане организуют свои собрания тайно, в домашних церквях. Перешедшие в христианство иранские эмигранты в Америке особенно стараются распространить эту религию среди оставшихся в Иране родственников. Это вызывает беспокойство властей, что распространение христианства таким способом может использоваться Западом для подрыва суверенитета страны.

Но результаты вышеупомянутого опроса представляются слишком сенсационными и не отражающими реальную ситуацию с религиозностью во всем Иране. Ведь опрашивалась, как правило, образованная молодежь крупных городов, которая регулярно пользуется интернетом. Поэтому, очевидно, в выборке не были адекватно представлены жители провинций и сельской местности, где религиозность и преданность исламу и заветам предков куда как сильнее, чем у молодежи Тегерана, Исфахана, Шираза и других мегаполисов центральной части страны.

Если говорить о языковой ситуации в Иране, то население страны можно разделить на три основные группы: ираноязычную, тюркоязычную и арабоязычную. Самым многочисленным народом ираноязычной группы являются персы. Они проживают преимущественно в центральных и западных регионах Ирана. На втором месте среди иранских народов — курды, которые проживают в Иранском Курдистане, составляя в нем большинство, а также (частично) в провинциях Керманшах, Западный Азербайджан, Хамадан и в северо-восточном Хорасане, занимаясь скотоводством и земледелием. Также к ираноязычным народам относятся гилянцы (гиляки) и мазендерандцы (проживают на прикаспийской территории), луры и бахтияры (традиционно вели кочевой образ жизни на западе Ирана; близки к курдам), белуджи (юго-восток Ирана) и талыши, живущие на юго-западном побережье Каспия [Аббасов 2010: 355]. Тюркоязычное население в Иране представлено азербайджанцами (северо-запад Ирана), туркменами (север-восток Ирана около Каспийского моря) и кочевниками-кашкайцами, кочующими на юге Центрального Ирана. В переписях не указывается владение языком, однако известно, что азербайджанский язык является самым широко распространенным в стране после персидского языка [там же: 356]. Азербайджанцы, в отличие от

⁶⁴ Tamimi Arab, P., Maleki, A. Iranian's attitudes toward religion: a 2020 survey report — *GAMAAN*. 10.09.2020. — Доступ: <https://gamaan.org/wp-content/uploads/2020/09/GAMAAN-Iran-Religion-Survey-2020-English.pdf/> (проверено 23.12.2024)

некоторых других народов, в подавляющем большинстве сохраняют свой язык и не переходят на фарси, хотя в крупных городах Иранского Азербайджана речь горожан перенасыщена заимствованиями из персидского. В Иране также проживают арабы — в основном в Хузестане и на побережье Персидского залива. Значительная часть молодых арабов в городах Хузестана забыла свой язык и перешла на южный диалект персидского. Но и сам арабский язык оказал огромное влияние на персидский, азербайджанский и другие языки иранских народов, исповедующих ислам. Так что в некоторых персидских текстах, особенно юридических или религиозных, доля арабизмов может достигать 60–80%. Проживают в Иране и армяне, евреи, айсоры или ассирийцы, тюркоязычные халаджи и даже исламизированные грузины (ферейданцы).

Так как в Иране проживает большое количество разных этносов, нельзя не упомянуть проблему этнического сепаратизма, решать которую государство пытается начиная с XX века. Наиболее напряженная ситуация сложилась в Иранском Курдистане после исламской революции, когда в течение нескольких лет на этой территории сепаратистские группировки вели боевые действия. Сейчас ситуация в Иранском Курдистане менее напряженная. В настоящее время на конфликты, связанные с этническим национализмом, стал также влиять внешний фактор (особенно в Систане и Белуджистане), а также в Курдистане [Раванди-Фадаи 2015: 203]. В целом, Курдистан и особенно Белуджистан относятся к наиболее бедным областям Ирана, где остро стоят проблемы безработицы и быстрого роста населения, и к тому же ощущается дискриминация по конфессиональному признаку. Ведь курды и белуджи (а также туркмены) относятся к суннитам, тогда как в Иране официальная конфессия — шиизм, и поэтому шиитам отдается предпочтение при занятии административно-чиновничьих должностей, сунниты ощущают недостаток мечетей и религиозной литературы для своей конфессии и т.д. В Курдистане, к тому же, большинство рабочих мест сосредоточены в низкооплачиваемом неформальном секторе. Все эти проблемы приводят к обострению этноконфессиональных противоречий. Хотя сейчас ситуация уже не такая напряженная, как была в конце 2000-х гг., когда сепаратистские националистические группировки в Курдистане и Белуджистане часто устраивали теракты. В настоящее время оппозиционно настроенные курды и белуджи в большинстве предпочитают мирные демонстрации, как показали массовые протесты 2022 г.

5 июля 2024 г. в Иране был избран новый президент, Масуд Пезешкиан. Он по политическим убеждениям — реформатор, а по своему происхождению — сын азербайджанца и курдянки. Поэтому ему близки проблемы иранских национальных меньшинств (как в силу своего этнического происхождения, так и в силу своих реформаторских убеждений). Он был малоизвестен в начале президентской кампании, однако путем яркого участия в дебатах смог значительно увеличить свою известность и популярность, особенно среди этнических меньшинств. Пезешкиан

обещал ввести в школах образование на местных языках, развить на них книгоиздательство, повысить уровень участия суннитов в иранской власти⁶⁵. И действительно, на выборах этнические меньшинства, особенно азербайджанцы, а также курды, в огромном большинстве проголосовали именно за Пезешкиана. Во втором туре, например, в провинции Восточный Азербайджан с центром в Тебризе Пезешкиан получил в 6 раз больше голосов, чем его соперник, консерватор Саид Джалили, а в провинции Ардебиль — в 5 раз больше⁶⁶. Значит, этнические меньшинства возложили на него свои надежды по улучшению своего положения и по реализации своих национально-культурных прав.

И действительно, постепенно накопившиеся проблемы меньшинств постепенно начали решаться. Хотя сунниты в итоге и не вошли в правительство (вероятно, из-за противодействия по-прежнему влиятельных консерваторов), все-таки в начале сентября курд-суннит Абдул-Карим Хусейнзаде был назначен вице-президентом по вопросам развития сельских районов и слаборазвитых останов (провинций), что было положительно встречено иранским обществом⁶⁷. А затем, в том же сентябре, впервые в истории исламской республики губернатором провинции Курдистан стал курд-суннит Араш Зерехтан, который был депутатом Меджлиса с 2020 по 2024 г.⁶⁸. Большое влияние на иранцев имеют также и символические шаги Пезешкиана по уважению к языкам национальных меньшинств. Так, он может поговорить на азербайджанском в Иранском Азербайджане, на курдском — в Иранском Курдистане, а в сентябре 2024 г. он произнес речь на курдском языке при визите в столицу Иракского Курдистана Эрбиль⁶⁹. Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на серьезные вопросы со стороны консервативных иранцев к президенту за его внешнюю политику (по их мнению, слишком уж уступчивую к Западу и нерешительную к израильской агрессии в регионе), положение этноконфессиональных меньшинств при нем все же поэтапно ме-

⁶⁵ Месамед В. Об отношении к этническим меньшинствам в Исламской Республике Иран — *Институт Ближнего Востока*. 12.10.2024. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=112776> (проверено 23.12.2024)

⁶⁶ Мансуров В. Пезешкиан и ирано-азербайджанские отношения: время покажет — *Caliber.Az*. 11.07.2024. Доступ: <https://caliber.az/post/pezeshkian-i-irano-azerbajdzhanskie-otnosheniya-vremya-pokazhet> (проверено 23.12.2024)

⁶⁷ Месамед В. Об отношении к этническим меньшинствам в Исламской Республике Иран — *Институт Ближнего Востока*. 12.10.2024. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=112776> (проверено 23.12.2024)

⁶⁸ Иран: Президент Пезешкиан назначает первого суннитского губернатора с 1979 года — *Nova.news*. 18.09.2024. Доступ: <https://www.agenzianova.com/ru/news/iran-il-presidente-pezeskian-nomina-il-primogovernatore-sunnita-dal-1979/> (проверено 23.12.2024)

⁶⁹ Pezeskian achieved years' worth of diplomacy by speaking Kurdish: Iran FM — *Rudaw*. 16.09.2022. Доступ: <https://manage.rudaw.net/english/middleeast/iran/16092024> (проверено 23.12.2024)

няется к лучшему. А некоторые его решения в пользу повышения статуса суннитов настолько смелые, что принимаются впервые за всю историю исламского правительства, и даже, возможно, и впервые после Каджаров. Это, несомненно, повышает кредит доверия нового президента среди меньшинств, в первую очередь – азербайджанцев и курдов, и ощутимо снижает напряженность внутри страны.

Список литературы

Аббасов М.А. *Современная этнополитическая карта Ирана*. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №. 4. С. 354–357.

Алиев А. А. *Иран vs Ирак: история и современность*. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

Галкина Е.С. *От этнонационализма к исламской демократии: иранский опыт. Вопросы национализма*. 2010. № 2. С. 181–197.

Жигалина О. И. *Этносоциальная эволюция иранского общества*. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996.

Раванди-Фадаи Л.М. *Этнос, нация, национализм: иранский взгляд. Ислам на Ближнем и Среднем Востоке* / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 193–206.

Сажин В.И. *Национально-психологические особенности населения Ирана. Ислам на Ближнем и Среднем Востоке* / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 291–296.

Ghanbari H., Rahimian M. Persian Language Dominance and the Loss of Minority Languages in Iran. *Open Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 8. No. 11. Pp. 8–18.

Jannatoglu A. The Minority Rights of Azerbaijani Turks in Iran. *Middle East Review of International Affairs*. 2016. Vol. 20. No. 1. Pp. 8–13.

RAVANDI-FADAI Lana Medzhidovna, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher, Center for the Study of Central Asia, Caucasus and the Ural-Volga Region, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Head of the Eastern Cultural Center, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (107031, Moscow, Rozhdestvenka St., 12; ravandifadai@yahoo.com)

Professor of the Contemporary East and Africa at the Russian State University for the Humanities; Leading Researcher of the Scientific and Educational Laboratory for the Comprehensive Study of Iran & Professor in the Department of World Economics and Politics at the Higher School of Economics (Moscow)

ETHNO-CONFESSIONAL MINORITIES IN MODERN IRAN: AN OVERVIEW OF THEIR HISTORY AND CURRENT SITUATION

Abstract. *There are about 60 ethno-confessional groups in modern Iran representing all the monotheistic religions a multitude of their branches. Official data shows an overwhelming predominance of Muslims, but there are also indications that a portion of the younger generation has been moving away from Islam toward increasingly popular Christianity and Zoroastrianism. During the Pahlavi dynasty, a policy of forced assimilation was enforced on these minority groups. After the Islamic Revolution, this practice was officially abandoned and control over minorities loosened, but many still feel they have yet to enjoy full freedom with respect to their tradition and culture. With the election of President Masoud Pezeshkian in 2024, the state of affairs with the rights of ethnic minorities has improved significantly.*

Keywords: *Iran, Persians, Persian language, Azerbaijani language, Islam, Christianity, Masoud Pezeshkian.*

БУРОВА Елена Сергеевна — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН. 117997, Нахимовский пр-т, 32, Москва, Россия. Тел: +79166971301. E-mail: burova@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-1047-2573

10.56700/f2221-5602-4274-y

ГАРМОНИЯ В МНОГООБРАЗИИ: МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ МИРА В СИНГАПУРЕ

Аннотация. Сингапур, будучи многонациональным государством, представляет собой уникальный пример успешной этнической и национальной политики. С момента обретения независимости в 1965 г., Сингапур стремился к созданию гармоничного общества. Одной из ключевых особенностей этнической политики Сингапура является принцип мультикультурализма. Этот подход не только способствует социальной гармонии, но и формирует уникальную идентичность Сингапура как многонационального государства. Одной из ключевых особенностей мультикультурализма в Сингапуре является его официальная поддержка на уровне государственной политики. Правительство внедрило ряд законов и инициатив, направленных на обеспечение равных прав для всех этнических групп.

Ключевые слова: Сингапур, этническая политика, мультикультурализм, этническое неравенство.